

Молодой лейтенант Ибрагим Хатямович Аганин вошел в историю отечественных органов безопасности как уникальный зафронтной разведчик, сумевший прожить две чужие жизни противника и успешно выполнить задание.

Под легендой офицера вермахта он был внедрен в гитлеровскую спецслужбу – тайную полевую полицию (гехайме-фельдполиция, или ГФП). В течение года и двух месяцев Ибрагим Хатямович добывал ценную разведывательную информацию, докладывал ее командованию Юго-Западного фронта Красной Армии и спасал жизни многих подпольщиков и партизан. Он так и не был разоблачен германскими спецслужбами. А ведь разведка в глубоком тылу врага – это ежедневный и ежечасный риск. Ибрагим Аганин родился в 1923 году в татарском селе Сургодь Торбеевского района Мордовии. Однако семья его была очень бедной, и мальчика взял на воспитание дядя, который, заметив, что Ибрагим очень любознательный и талантливый, дал ему хорошее образование. Жили они в городе Энгельс (до войны этот город был столицей Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья). Уже в 14 лет Ибрагим читал в оригинале труды Энгельса, а в 18 свободно говорил по-немецки. В 1940 году Ибрагим поступает в МВТУ им. Н.Э.Баумана и сразу после первого курса добровольцем уходит на фронт. В боях, как отмечали его командиры, «...лейтенант Аганин проявил себя грамотным и смелым командиром. Участвовал в рукопашных схватках. Неоднократно совершал вылазки за линию фронта и лично захватил «языка». Был тяжело ранен. После госпиталя его направили на курсы переводчиков. «С нами занимались преподаватели МГУ, Института иностранных языков и высшие офицеры спецслужб. Мы изучали устав германской армии, ее структуру, знаки различия. Педагоги старались раскрыть нам психологию немецких солдат. Мы переводили десятки немецких документов и солдатские письма. Потом, оказавшись в немецком тылу, я с благодарностью вспоминал своих педагогов», - рассказывал Аганин. Сначала он думал, что эти знания помогут ему лучше вести допросы военнопленных. Но молодому разведчику самому пришлось вживаться в роль немецкого офицера. Случай представился совсем скоро.

Из воспоминаний Ибрагима Аганина: «Мне сообщили, что в плен попал немецкий лейтенант Отто Вебер. Меня поместили рядом с ним в лагерь для военнопленных. Он рассказал мне о своей семье, родственниках, друзьях. Вместе с матерью он уехал в Германию из Прибалтики. Как и я, он говорил по-немецки с легким русским акцентом. Ему, как и мне, было 20 лет».

Подлинные документы, смекалка, отличный немецкий язык сыграли свою роль – после многочисленных проверок, Вебер-Аганин поступает переводчиком в подразделение полевого гестапо ГФП-721. Полевое гестапо – особый карательный орган, созданный в системе абвера. Ибрагим Аганин стал первым советским зафронтовым разведчиком, который проник не просто в агентурный аппарат ГФП, а стал кадровым сотрудником. В Донецке он решил искать связь с подпольщиками через свою тетю. Попросил ее передать записку человеку, который назовет имя его матери. Тетя, все поняв, заплакала: «Нас повесят!». Он приходил к ней всего два раза: один раз передать записку связному, второй – забрать шифровку. Не хотел подставлять ее, боялся, что могут раскрыть и его самого.

«Проверяли всех постоянно. Я никогда не хранил ничего секретного. Все держал в памяти. Найти у меня ничего не могли», - рассказывал Ибрагим Аганин. Однажды, читая почту, он увидел, что пришел ответ из Берлина на запрос по поводу матери Отто Вебера. Потом заметил, что кто-то рылся в ящике его стола. Сразу понял, что проверка продолжится, и нужно уходить. Однако приказ советского командования был другим: остаться на оккупированной территории.

И тут, на счастье, Вебера направляют в командировку в Киев. В поезде Аганин знакомится с Рудольфом Клюгером, который едет отдыхать в санаторий. Клюгер в состоянии алкогольного опьянения охотно рассказывает ему детали своей биографии, особенности службы, называет номера частей, фамилии немецких офицеров. На одной из станций Аганин убивает его и, поменяв документы, сбрасывает тело на рельсы. Вскоре обезображенный труп с документами на имя Отто Вебера обнаруживает немецкая полиция, а Аганин-Клюгер отправляется в Крымский санаторий. Возвращаться в часть, где служил Клюгер, ему нельзя, поэтому он ищет возможность закрепиться и остаться в Крыму. Здесь во время «отдыха» он находит себе покровителя. Им стал полковник Курт Брюннер. Ибрагим угождает ему во всем, выполняет все его прихоти. «Посмотрели бы тогда на меня мои родные... Я сам себя не узнавал», - вспоминал он позднее. Но план удался, полковник рекомендовал его в полевое гестапо ГФП-312, которое действовало в Крыму.

Целый месяц Аганин мучительно ищет выход к своим. Чтобы передать ценные сведения, он пошел на рискованный шаг. В канцелярии ему попался донос на румынского офицера. Этот офицер высказывал пораженческие настроения, говорил, что не верит в победу Германии. Этой историей решил воспользоваться Аганин. Сказал, что тому грозит военный трибунал. У офицера есть единственный шанс – сдаться в плен русским. Аганин дал ему записку, в которой с помощью шифра сообщал своим руководителям, что жив, находится в Феодосии, просит прислать связного. Также там был указан пароль. Вскоре на улице в Феодосии к нему подошла миловидная девушка. «Она вдруг поцеловала меня и шепнула пароль и место нашей встречи. Позднее я узнал, что девушка связана с партизанами», - вспоминал Аганин. Это была советская разведчица, крымская татарка Алиме Абденанова. Он передавал ей схемы аэродромов, построенных укреплений, расположения немецких войск. Надеялся, что это поможет спасти

солдатские жизни, когда начнется освобождение Крыма. В феврале 1944 года группа Алиме Абденановой была раскрыта, а все ее члены арестованы. После жестоких пыток и длительных допросов сама Алиме была расстреляна 5 апреля 1944 года в Симферополе. Аганин поздно узнал о том, что радистка группы Лариса Гуляченко стала работать на фашистов и сдала группу. Он ничем не смог помочь Алиме.

Советские войска наступали, и в марте 1944 года сотрудники ГФП стали покидать Крым. Аганин вместе с ними отправился в дорогу. Во время бомбежки он бросился в лес и перешел к своим. После завершения операции, Ибрагим Аганин несколько лет проходил лечение в различных госпиталях. Постоянное нервное напряжение дало о себе знать: его мучили головные боли и бессонница, а перед глазами постоянно вставали образы замученных фашистами партизан. Он не раз присутствовал при таких допросах и избиениях, но ни один мускул не должен был дрогнуть на его лице. После войны Аганин продолжил учебу в МВТУ им. Н.Э.Баумана, успешно защитил диссертацию, после чего работал в различных НИИ, занимался разработками в области обороны.

Ибрагим Хатямович и в мирное время продолжал беспощадный бой с теми, кто предавал, истязал и расстреливал патриотов. С его помощью были разысканы и изобличены сотни предателей. На многих судебных процессах стал главным свидетелем обвинения по делам на коллаборационистов. Он принимал участие и в международном Нюрнбергском процессе. В конце концов сердце его не выдержало. В 1987 году он умер от обширного инфаркта.

Подготовила Эльвира Баляева